

Глава 26 Идти напролом.

За день до Праздника середины осени компания устроила ужин в честь середины осени в известном городском отеле Фуджинли, где присутствовали все сотрудники компании, а также семьи некоторых коллег, всего было накрыто восемнадцать столов.

В четыре часа дня все ушли с работы и в шесть часов собрались в отеле. Поскольку это был пятизвездочный отель, все женщины были одеты очень красиво, и мужчины тоже были одеты как можно аккуратнее.

В силу специфики отрасли, персонал компании, как правило, молодой, молодые люди вместе очень оживленны, хорошо ладят друг с другом. Цао Цзюнь был немногословен и после вступительной речи, начали подавать еду.

Съев несколько кусочков, Цао Цзюнь повел Го Цяо от стола к столу, чтобы поднять тост за сотрудников. Го Цяо должен был вести машину, и не пил алкоголь. Были коллеги-энтузиасты, которые хотели поднять тост за босса, поэтому, конечно, они не могли пропустить тост. Го Цяо приготовил для Цао Цзюня две бутылки разбавленного вина, одну красную и одну белую, чтобы он мог выпить меньше вина. Го Цяо подумал, что именно так он и должен поступить, как с точки зрения своих подчиненных, так и с точки зрения своего одноклассника и помощника.

В такой момент действительно нужно больше есть и меньше пить, Го Цяо тихо сказал Цао Цзюню: "Почему бы не устроить фуршет, чтобы хотя бы можно было украсть немного еды".

Цао Цзюнь сказал: "Это праздник середины осени, середина осени — это встреча, поэтому мы должны собраться за столом все вместе иначе не будет никакой атмосферы".

Го Цяо кивнул головой, и это действительно было так. Он сопровождал Цао Цзюня от стола к столу и практически не мог есть, глядя на то, как все вокруг пируют большими кусками рыбы и мяса, Го Цяо почувствовал голод, похоже, что быть боссом не всегда так хорошо, как кажется.

Когда тосты закончились, они вернулись к своему столу и обнаружили, что все блюда на столе почти съедены, хотя и не до конца, на каждой общей тарелке еще оставались остатки, предположительно припасенные для них коллегами по столу. Го Цяо посмотрел на несколько одиноких креветок, несколько кусочков куриной грудки, только голова рыбы и скрываая отчаянье стал молча есть.

Цао Цзюнь является боссом и идет на такие жертвы и он как его помощник страдает вместе с ним.

Го Цяо подумал: "Лучше уж остатки еды, по крайней мере, это заполнит желудок", но не успели они съесть и нескольких кусочков, как пришел коллега, чтобы поднять тост за Цао Цзюня. Го Цяо - помощник, тост не для него, он мог продолжать есть, но у него есть задание налить вино для Цао Цзюня. Поэтому Го Цяо ел, вытягивая шею, чтобы следить за движениями

Цао Цзюня, и как только его бокал опустел, он тут же встал, чтобы налить вино.

На самом деле, если подумать, то можно понять, что кроме продавцов, остальные коллеги-мужчины в компании все из технического отдела, и все они - технические ботаники, которые не умеют заводить друзей. С другой стороны, коллеги-женщины были очень активны и приходили парами, поздравляли Цао Цзюня и его семью с праздниками и так далее, а затем звенели бокалами и выпивали. А еще женщины любят пить белое вино, женщины-коллеги произносят тосты, как можно не пить, девушки могут обидеться и конечно, босс не может отказаться выпить с ними.

Было слишком много людей которые хотели выпить с боссом и Цао Цзюнь был вынужден выпить много вина. Наконец, выпив несколько бокалов, он больше не выдержал и побежал в туалет. Го Цяо сочувственно посмотрел ему в спину и запихнул в рот последний кусок кисло-сладкой свинины. Все за столом уже почти поели, оставив его и Цао Цзюня с пустыми желудками, точнее, он был наполовину пуст, а желудок Цао Цзюня уже был наполнен вином.

Рядом с ним секретарь Инь, которая уже достаточно поела и выпила, сказал: "Ты очень праздный помощник, почему бы тебе не выпить за президента Цао?".

Го Цяо подмигнул: "Господин Цао сказал, что я не должен пить и вести машину для него".

Секретарь Инь улыбнулась и сказала: "Президент Цао действительно хорошо к тебе относится".

Го Цяо задумался на мгновение, похоже, что Цао Цзюнь был очень добр к нему.

Цао Цзюнь ушел на некоторое время и все еще не вернулся, поэтому он подумал, что ничего не случится, встал и пошел в туалет. Го Цяо вошел туда, но не увидел Цао Цзюня, он нахмурился, тот вышел? Почему он не видел его? Затем он услышал, как кто-то энергично рвет в туалетной кабинке, и Го Цяо позвал: "Президент Цао".

Го Цяо увидел вышедшего Цао Цзюня, у того было бледное лицо. Цао Цзюнь вытер рот салфеткой, а затем пошел мыть руки. Глаза Го Цяо были острыми и увидели красное пятно на салфетке: "Тебя вырвало кровью?".

Цао Цзюнь прополоскал рот водой и слабо покачал головой: "Все в порядке, может быть, я слишком много выпил, и мой желудок пуст".

Го Цяо выглядел немного обеспокоенным: "Если не можешь пить, не пей. Пойдем, я отвезу тебя в больницу".

Цао Цзюнь прижал руку к животу и покачал головой: "Нет, все в порядке".

Го Цяо помрачнел и серьезно сказал: "У тебя кровь из живота идет, а ты говоришь что все в порядке, разве ты хочешь умереть?".

Цао Цзюнь повернул голову и посмотрел на Го Цяо, его отношение немного смягчилось: "Подожди, пока все уйдут, я босс, будет неловко, если я уйду раньше, и люди будут волноваться".

Го Цяо вздохнул: "Ты не можешь пить, так пей меньше".

Цао Цзюнь вымыл руки: "Раньше такого не было".

"Это, наверное, потому, что ты в последнее время работал допоздна и плохо питался, поэтому у тебя до сих пор проблемы с желудком".

Цао Цзюнь сказал: "У меня небольшая проблема, это несерьезно".

"Ужин уже почти закончился....."

В этот момент в туалет вошел один из сотрудников и их разговор закончился, один за другим они вышли.

Го Цяо понизил голос и сказал: "После банкета я отвезу тебя в больницу".

Цао Цзюнь не стал возражать.

Го Цяо достал свой мобильный телефон и поискал в интернете "можно ли есть при желудочном кровотечении", после чего пришел к выводу, что при рвоте кровью нельзя есть сразу, даже пить воду, и нужно быть стабильным в течение двенадцати часов, прежде чем можно будет есть жидкую пищу.

Некоторые коллеги увидели, что Цао Цзюнь вернулся и хотели снова поднять тост, но Го Цяо запротестовал: "Господин Цао сегодня слишком много выпил, у него больной желудок, он не может больше пить, поэтому вы, ребята, веселитесь и пейте сами".

Цао Цзюнь сидел в своем кресле, не ел и не пил, одну руку прижимал к животу под столом, другой подпирал голову, слушал со стороны болтовню своих коллег за столом, редко перебивая.

Го Цяо тоже не хотел есть, надеясь только на то, что банкет поскорее закончится, и он сможет отвезти Цао Цзюня в больницу. Ближе к девяти часам все наконец ушли один за другим, Го Цяо почувствовал облегчение и пошел оплатить счет. Когда он вернулся, Цао Цзюнь все еще сидел за столом, его коллеги почти ушли, но Фан Сяоюй и другая женщина-коллега все еще

болтали с ним. Цао Цзюнь был явно не в лучшем расположении духа и говорил отрывисто.

Го Цяо подошел: "Ну все сделано, господин Цао, пойдете".

Цао Цзюнь кивнул, встал, держась за спинку стула, и сказал: "Мисс Фан едет той же дорогой, что и мы, и просит ее подвезти".

"О, а где живет мисс Фан?",- спросил Го Цяо.

Фан Сяюй ответила: "Я живу на дороге Дэсин".

Действительно, улица Дэсин и дом Цао Цзюня находились в одном направлении, но разве они не ехали в больницу, это была бы совсем другая дорога, поэтому Го Цяо сказал: "Мисс Фан, у нас с господином Цао еще есть дела, мы не едем сейчас домой, поэтому возьмите такси, вы не против?".

Фан Сяюй разочарованно кивнула, было ясно, что господин Цао хотел их подвезти, но этот помощник Го все испортил.

Они спустились вниз и сели в машину, Го Цяо сказал: "Откинь сиденье немного назад и приляг ненадолго".

Цао Цзюнь положил одну руку на живот, немного откинул сиденье назад и лег. Го Цяо завел машину и сказал: "Если ты не можешь пить, то не стоит этого делать, попроси меня помочь тебе выпить, машину можно оставить у заведения, а обратно доехать на такси".

Цао Цзюнь не издал ни звука, почти все помощники босса не умеют пить, подумал Цао Цзюнь, поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой, он не хотел, чтобы Го Цяо так поступал с ним.

Го Цяо продолжал болтать: "Я тоже небрежен, и обычно всегда готовлю для тебя острую пищу, ты сам мне об этом не напоминаешь".

Цао Цзюнь рассмеялся: "Острое вкуснее".

Го Цяо вздохнул.

Машина доехала до больницы. Там оформили госпитализацию, провели обследование.

Прошло всего чуть больше двух месяцев, а их положение изменилось. Теперь Цао Цзюнь был вынужден лежать в больнице.

В тот вечер Цао Цзюнь был помещен в больницу для наблюдения на ночь, а завтра, после стабилизации состояния, ему будет сделана гастроскопия. Го Цяо сидел у кушетки и наблюдал за Цао Цзюнем, пока ему ставили капельницу. Цао Цзюнь извиняюще сказал: "Прости, я не ожидал, что все будет так серьезно".

Го Цяо покачал головой: "Все в порядке, отдыхай, я за тобой присмотрю".

Цао Цзюнь не хотел спать, его живот все еще немного болел, и он не мог заснуть, поэтому Го Цяо пришлось поговорить с ним, чтобы отвлечь его: "Завтра праздник, ты хочешь пойти домой?".

Цао Цзюнь покачал головой: "Даже у тебя не может быть хорошего праздника".

Го Цяо равнодушно пожал плечами: "Это одно и то же, ты не можешь провести праздники со своей семьей, это одно и то же, где бы ты их ни проводил. Не хочешь ли ты связаться со своей семьей и сказать им, что ты в больнице?"

Цао Цзюнь махнул рукой: "Нет, мне это не нужно".

Го Цяо вспомнил, что Цао Цзюнь никогда не упоминал о своих родителях, его семья была в городе, но он никогда не видел, чтобы тот навещал своих родителей.

Пока капельница капала, лекарство облегчило боль Цао Цзюня, и на него медленно навалилась сонливость.

Го Цяо сказал: "Хорошо, я приду завтра и принесу тебе туалетные принадлежности".

Цао Цзюнь закрыл глаза и издал звук "mmm".

Го Цяо посмотрел на лицо Цао Цзюня, его лицо было немного изможденным и бледным, потому что он был болен, его брови были напряжены.

С тех пор как он встретил Цао Цзюня, он всегда думал, что тот был всемогущим человеком из стали, но он не ожидал, что будут времена, когда он был таким хрупким и беспомощным, такой Цао Цзюнь, немного вызывал сочувствие.

Го Цяо смотрел на хорошо очерченное лицо Цао Цзюня и чувствовал, что этот человек выглядит очень знакомым, но на самом деле он был очень странным. Хотя они проводили время вместе, Цао Цзюнь никогда не говорил с ним о своих личных делах, он не знал ни его семейного происхождения, ни его личной жизни, все, что он знал, это его нынешний дом и его компанию, больше ничего не было известно.

Го Цяо чувствовал, что Цао Цзюнь, должно быть, многое скрывает от него, но раз они друзья, и он не хочет говорить об этом, давайте уважать друг друга.

Когда капельница закончилась, было уже раннее утро. Го Цяо пошел на пункт, позвал дежурную медсестру, чтобы вытащить капельницу, увидел, что тот мирно спит, и ушел обратно. В эту ночь Го Цяо не мог спокойно спать, постоянно видя во сне восковую, хрупкую улыбку Цао Цзюня.

На следующее утро он встал рано, умылся, покормил живность и поспешил на утренний рынок, чтобы купить много овощей, используя электрическую рисоварку, чтобы сварить кашу, и чтобы сварить куриный суп в полдень. С утра есть было еще нельзя.

Он приехал в больницу до восьми часов. Цао Цзюнь уже проснулся, его лицо больше не было восковым и бледным после болезни, Го Цяо передал ему туалетные принадлежности: "Лучше, все еще тошнит?".

Цао Цзюнь покачал головой: "Нет, намного лучше".

Го Цяо сказал: "Иди и умойся. Доктор сказал, что тебе пока нельзя есть, поэтому я не принес тебе завтрак. Я приготовил кашу и куриный суп, так что, если доктор разрешит тебе есть, ты сможешь поесть в полдень".

Цао Цзюнь кивнул: "Спасибо".

Го Цяо сказал: "Не за что, когда я был в больнице, ты заботился обо мне".

Утром врач сделал Цао Цзюню обычный анализ крови и гастроскопию. На этот раз у Цао Цзюня было острое желудочное кровотечение, чисто из-за выпивки, к тому же он недавно перетрутился и неправильно питался. Врач сказал, что острая стадия уже миновала, кровотечение остановилось, поэтому он может есть, но это должна быть жидкая диета.

Цао Цзюнь, который не ел почти 24 часа, не мог удержаться от того, чтобы не заглотнуть ароматный куриный суп и кашу.

Го Цяо подал суп Цао Цзюню и сказал ему: "У тебя больной желудок, тебе нужно найти кого-то, кто позаботится о тебе и поможет справиться с ним".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и опустил глаза: "Увы, найти кого-то не так-то просто, много ли людей могут выдержать мой нрав?"

Го Цяо сказал: "Все в порядке, я думаю, что ты нормальный. Не требуй от себя слишком многого".

Цао Цзюнь сделал глоток куриного супа и скривил уголки рта: "Так как я еще никого не нашел, поэтому собираюсь побеспокоить тебя".

Го Цяо покачал головой.

<http://bllate.org/book/14651/1300964>